

Норман Александр Сергеевич

**Почему необходимо заселение
Архангельской губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Сергеевич Н.**
Почему необходимо заселение Архангельской губернии / Норман Александр Сергеевич –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 97 с.

ISBN 978-5-521-25686-0

ISBN 978-5-521-25686-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе автора.

Предлагаемыя, въ семь изданіи, двѣ статьи представляютъ собою перепечатку изъ матеріаловъ Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельской промышленности (1902—1903 г.г.). Первая статья: „*Истинныя богатства нашего Сѣвера и возможность его заселенія*“, написанная еще въ 1898 г., предназначалась первоначально для частной печати, но не смотря на 4-хъ лѣтнія старанія автора помѣстить ее, она не была принята ни однимъ редакторомъ, изъ опасенія новизны ея основной мысли, которая считалась тогда парадоксальной и даже „*фантастической*“ (!). До такой степени, до самаго послѣдняго времени, нашъ Сѣверъ былъ еще опутанъ предразсудками, какъ о strapъ обездоленной и всѣ такъ прочно свыклись съ его аномальнымъ безлюдьемъ, происходящемъ, будто бы, отъ климатическихъ причинъ.

Для опроверженія такихъ предразсудковъ въ отношеніи Архангельской губерніи и было предпринято написаніе этихъ двухъ статей, послѣ 20 лѣтняго собранія матеріаловъ, выясняющихъ вопросъ о ея *заселимости*.

Хотя вторая статья и написана спустя 5 лѣтъ послѣ первой, но въ обѣихъ одинаково встрѣчаются нѣсколько устарѣвшія цифры, на примѣръ, касательно міровой торговли масломъ и пр. Цифры эти составлены во всей ихъ неприкосновенности потому, что современныя свѣденія и статистика еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ прежнія, подтверждаютъ всѣ выводы и заключенія автора по этимъ сторонамъ вопроса.

Единственный человекъ въ Россіи, не только отдавшій все свое сочувствіе и силы идеѣ о заселеніи Русскаго Сѣвера, но и совершенно *самостоятельно*, хотя значительно позже меня, пришедшій къ этой мысли, былъ молодой ученый А. В. Журавскій, въ пору ранней молодости оставившій удобства столичной жизни, чтобы на 7 лѣтъ (1901—1908 г.г.) зарыться въ Печорскую глушь, какъ для ея изученія, такъ въ особенности, для изученія нашихъ *приполярныхъ тундръ*. Въ 1902—1909 г.г., помѣстивъ рядъ статей въ нѣсколькихъ изданіяхъ, и сдѣлавъ много сообщеній ученымъ обществамъ и Академіи Наукъ, онъ тѣмъ внесъ много весьма цѣнныхъ коррективовъ по разнымъ отраслямъ знанія и буквально сдѣлалъ *переворотъ въ наукѣ о нашемъ Сѣверѣ*. Исслѣдованія извѣстнаго ученаго О. В. Маркграфа и въ особенности А. В. Журавскаго состава луговой флоры Архангельской губерніи показали, что эта флора почти тождественна съ флорой *Московской губерніи (!)* съ приращеніемъ къ ней нѣкоторыхъ альпійскихъ растений, ароматичность и питательность коихъ, какъ извѣстно, чрезвычайно вліяетъ на вкусовые достоинства молока швейцарскихъ коровъ.

По наибольшая заслуга А. В. Журавскаго заключается въ обнаруженіи поразительной *аномаліи* печорскаго *климата*, по сравненію, не только со средними частями губерніи, но и съ болѣе южными мѣстностями, что представляетъ собой крупный фактъ въ наукѣ и даетъ ему вѣское имя. Такое неожиданное открытіе окончательно устанавливаетъ *заселимость* не только Печорскаго края, но и *всей Архангельской губерніи*, давая научныя обоснованія и подтвержденія всѣмъ моимъ соображеніямъ и выводамъ относительно этой губерніи, что и должно быть неминусомъ использовано въ экономическихъ интересахъ государства. А выясненіе-же, въ частности, заселимости Печорскаго края, въ настоящій моментъ получаетъ *особенно выдающееся значеніе*, такъ какъ край этотъ соприкасается съ одной стороны съ минеральными

богатствами Сѣвернаго Урала, а съ другой—съ мѣсторожденіями Ухтинской нефти, рѣзработка коихъ, безъ паличности мѣстнаго населенія, была бы очень затруднительна. Поэтому, нисколько не преувеличивая, можно утверждать, что выясненіемъ заселимости Печорскаго края А. В. Журавскій какъ бы *снова открылъ для Россіи* этотъ забытый и малоизвѣстный край и тѣмъ оказалъ государству очень крупную услугу, которая должна быть высоко оцѣнена современниками.

Заселеніе Архангельской губерніи, составляющей $\frac{1}{6}$ часть Европейской Россіи (!), обнимающей все наше сѣверное побережье и находящейся въ относительно близкомъ разстояніи отъ обѣихъ столицъ, (!), имѣетъ само по себѣ *выдающееся значеніе*, а также по ожидаемому значительному экономическому и фінансовому эффекту, могущему крупно вліять на жизнь всего государства. Но кромѣ того, заселеніе это, по специфическимъ условіямъ края, носитъ особый характеръ и *никоимъ образомъ* не можетъ быть *приравнено* къ заселенію всякой *другой губерніи* или окраины, гдѣ всѣ задачи заключаются лишь въ распредѣленіи извѣстнаго пространства земли, на извѣстное число рукъ. Въ виду этого, при заселеніи Архангельской губерніи необходимо установленіе въ ней особаго аграрнаго законодательства и особой организаціи, съ выработкой *особыхъ пріемовъ, отличающихся отъ общепринятыхъ* и тѣмъ болѣе, что использование богатствъ этой губерніи, черезъ заселеніе, при наличности, для сего, ея превосходныхъ условій климата и почвы, *только и возможно* при широкомъ развитіи въ ней ея *основныхъ промысловъ*, въ видѣ травосѣянія и молочнаго скотоводства. Такимъ образомъ, *водвореніе новаго населенія* въ Архангельской губерніи только и представляется возможнымъ при *одновременномъ водвореніи* среди ея старожиловъ и переселенцевъ улучшенныхъ способовъ въ травосѣяніи

и скотоводствѣ, *безъ каковыхъ параллельныхъ дѣйствій* задачи заселенія не могутъ быть и выполнены.

Наилучшимъ приѣмомъ, въ этомъ случаѣ, нужно считать непрерывный объѣздъ, круглый годъ, извѣстныхъ сельскихъ районовъ *лекторскими экспедиціями*, изъ 2—3 лицъ, для чтенія пароду краткихъ, 2—3 дневныхъ курсовъ по травосѣянію и скотоводству, съ демонстрированіемъ самаго маслодѣлія, рисунковъ и моделей, съ *приѣмовъ заказовъ* на удобренія, сѣмена, орудія и т. д. Выборъ личнаго состава такихъ экспедицій долженъ быть сдѣланъ изъ бывшихъ *народныхъ учителей*, извѣстныхъ раньше *успѣшнымъ преподаваніемъ* и подготовившихся слушаніемъ специальныхъ, 3—4 мѣсячныхъ *курсовъ* и *практикой* на казенныхъ фермахъ. Такой приѣмъ обѣщаетъ несомнѣнно большой успѣхъ, въ виду того, что *инструкторскій трудъ* есть по своему существу трудъ чисто *педагогическій*, къ коему наппи дорого стоящія инструктора, съ академическими значками на груди, далеко не всѣ *способны*.

Если къ такому приѣму внѣдренія знаній, прибавить, еще, хотя *на первое время* казенные склады удобреній сѣмянъ и орудій, то успѣхъ еще болѣе будетъ обезпеченъ. Переселенцы, только тогда охотно и *быстро освоятся* съ основнымъ въ краѣ и очень выгоднымъ промысломъ молочнаго скотоводства, если будутъ видѣть что этотъ промыселъ всячески поощряется и *облегчается* правительствомъ.

Что *быстрое водвореніе* улучшенныхъ способовъ скотоводства и маслодѣлія *вполнѣ возможно*, въ этомъ насъ убѣждаетъ примѣръ Сибири, гдѣ при содѣйствіи первыхъ датскихъ скупщиковъ масла, превратившихся подъ вліяніемъ собственныхъ выгодъ въ инструкторовъ по маслодѣлію, производство *экспортнаго* масла, въ 1898—1901 г.г., *всего въ 3 года* (1) возросло съ 0 до 30.000.000 р. (!) и населеніе такъ быстро освоилось съ новымъ промысломъ, что даже косные старообрядцы и полудикіе киргизы и буряты

стали заводить сепараторы, сѣнокосилки и пр. Такова *сила выгоды, правильно выясненной* населенію!....

Къ этому нужно прибавить, что въ настоящее время, *поступленіе доходовъ* съ Архангельской губерніи *привышаетъ* расходы, производимые въ ней казною и что съ началомъ колонизаціи, такое превышеніе будетъ быстро расти, вслѣдствіе разработки ея почвы и усиленнаго развитія производительности этого края, вообще. Такимъ образомъ, заселеніе Архангельской губерніи представляетъ собой, несомнѣнно *очень выгодное экономическое предпріятіе государства*, при чемъ на каждый рубль, затраченный на колонизацію, нужно глядѣть, не какъ на безвозвратный расходъ, а какъ на чисто *оборотный*, приносящій государству очень высокій процентъ. Съ этой точки зрѣнія, если бы и пришлось испрашивать кредиты, для болѣе прочной и широкой постановки дѣла заселенія Архангельской губерніи, то наши законодательныя учрежденія, вѣроятно, ничего не имѣли бы противъ этого.

Вопросъ о колонизаціи Архангельской губерніи, есть не только совершенно новый и почему то *упущенный* всѣми изъ вида, но и вопросъ *чисто русскій и глубоко національный*, сочувствіе коему должны бы отдать всѣ, безъ различія политическихъ взглядовъ, такъ какъ колонизація столь *обширной*, да еще *приморской* области, находящейся въ такой относительной *близости къ обѣимъ столицамъ*, обѣщаетъ *расширеніе поля дѣятельности*, рѣшительно *всѣмъ (!)*, начиная съ торгово-промышленнаго класса и кончая лицами всевозможныхъ свободныхъ профессій.

Всѣ мои статьи, по выясненію заселимости Русскаго Сѣвера заканчивались призывомъ научныхъ и общественныхъ силъ къ дальнѣйшей работѣ по этому вопросу, имѣющему такую огромную важность для нашего государства. Основанное по моей мысли, только въ прошломъ году, въ Архангельскѣ, Общество изученія Сѣвера, по недостатку средствъ и интеллигентныхъ силъ въ губерніи можетъ сдѣлать очень

не много въ этомъ направленіи. Но если бы вопросъ *такого крупнаго значенія* возникъ въ одномъ изъ иностранныхъ государствъ, то несомнѣнно въ его столицѣ быстро основалось бы общество для изученія этого дѣла, съ составомъ изъ *лучшихъ научныхъ силъ страны*.

Вотъ уже 10 лѣтъ прошло (!) со времени появленія, впервые, въ печати мысли о заселеніи Архангельской губерніи и въ настоящее время, приходится радоваться *даже и тому*, что этотъ вопросъ едва-едва сталъ вышлывать на поверхность общественнаго сознанія, какъ высокополезный по цѣли, но объ основаніи въ нашихъ столицахъ общества изученія Сѣвера, пока, къ сожалѣнію, еще ничего не слышно, не смотря даже на то, что заселеніе Архангельской губерніи *какъ нельзя болѣе соответствуетъ ихъ интересамъ*.

Авторъ.

Февраль 1909 г.

Истинныя богатства нашего сѣвера и возможность его заселенія.

I.

Наконецъ и нашъ сѣверъ дождался своей желѣзной дороги. Вологодско-архангельская желѣзная дорога открыта для движенія 18 ноября 1897 года. По общегосударственнымъ соображеніямъ, для сокращенія пробѣга грузовъ съ Волги, а также во избѣжаніе конкуренціи съ такой прекрасной судоходной рѣкой, какъ С. Двина, направленіе этой дороги утверждено почти по совершенно безлюдной мѣстности, по прямой линіи вдоль меридіана. По сообщенію «Вѣстника Финансовъ» (1896 г., № 50), инженеры при изысканіяхъ въ одномъ участкѣ на протяженіи 150 вер. не встрѣтили ни одного человѣка. Въ другомъ мѣстѣ дорога прорѣзываетъ 27 вер. болота, передъ осушеніемъ котораго оказалось безсильнымъ обычное современное инженерное искусство, и путь весь построенъ на сваяхъ.

Такимъ образомъ, очевидно, что вначалѣ дорога почти не можетъ разсчитывать на мѣстные грузы. Эти грузы могутъ собираться лишь послѣ болѣе или менѣе значительнаго увеличенія населенія или колонизаціи края.

При постройкѣ подобныхъ дорогъ, какъ наша вологодско-архангельская, въ безлюдныхъ мѣстностяхъ Америки принята особая система для привлеченія колонизаціи. Тамъ компанія, строящая дорогу, получаетъ по концессіи отъ союза въ собственность полосу земли въ 30 миль по обѣ стороны пути, съ обязательствомъ продавать ее колонистамъ. вмѣстѣ съ инженерными партіями, направляемыми для изысканія напра-

вленія пути, двигаются снаряженные той же компаніей небольшія ученыя экспедиціи для описанія мѣстности въ научномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Изысканія и наблюденія этихъ экспедицій печатаются въ массѣ брошюръ, рассылаемыхъ по всему союзу. Такимъ образомъ, люди, желающіе переселиться, заранее освѣдомляются о краѣ и дѣлаютъ заблаговременно свои приготовленія. Вмѣстѣ съ первыми, еще только рабочими поѣздами, появляются и первые колонисты, которымъ, какъ передовымъ, компанія уступаетъ землю чуть не даромъ. Но едва проходитъ первый земледѣльческій сезонъ, какъ дорога начинаеть уже получать грузы съ своей территоріи. Въ этой системѣ всего замѣчательнѣе удачная комбинація интересовъ компаніи, переселенцевъ и государственныхъ.

У насъ, конечно, ничего подобнаго не существуетъ. Да и правду сказать, изъ всѣхъ русскихъ дорогъ наша вологодско-архангельская желѣзная дорога единственная, которая нѣсколько подходитъ подъ американскія условія постройки дорогъ, въ необитаемыхъ мѣстностяхъ. Въ настоящее время публикѣ ничего не извѣстно, сдѣланы ли кѣмъ и какъ приготовленія къ привлеченію переселенцевъ и колонистовъ; къ ознакомленію ихъ съ мѣстными условіями и разъясненію этихъ условій. А между тѣмъ изъ внутреннихъ губерній, со стороны людей труда и капитала предвидится запросъ на эти свѣдѣнія, вмѣстѣ съ окончаніемъ постройки этой дороги. За невмѣніемъ другихъ агентовъ, на обязанности общей печати лежитъ удовлетвореніе этому запросу, хотя въ общихъ чертахъ.

II.

Иностранцы не безъ основанія иногда укоряють насъ въ незнакомости нашего отечества. Они правы потому, что у нихъ знаніе своего отечества стоитъ во главѣ элементарнаго образованія. Отчасти правы и мы. Россія не Кассель и не Вюртембергъ, которые мысленно, во всѣхъ деталяхъ, можетъ представить себѣ каждый школьникъ. При необъятныхъ простран-

ствахъ нашего колоссальнаго отечества, при не установившейся еще жизни въ немъ и при постоянно измѣняющихся условіяхъ ея, даже средне образованный человѣкъ не можетъ быстро пополнять свои географическія свѣдѣнія. Обыкновенно же, смотря по направленію общественнаго интереса на тотъ или другой уголъ страны, является запросъ на свѣдѣнія о немъ, пополняемый по литературнымъ и другимъ источникамъ періодическою печатью. Въ настоящее время на очереди вопросъ о нашемъ сѣверѣ. Литература о немъ очень бѣдна. За послѣднія 25 лѣтъ едва можно насчитать 5—6 путешествій нашихъ беллетристовъ и случайныхъ путешественниковъ, да 2—3 отчета ученыхъ экспедицій, затерянныхъ въ спеціальныхъ журналахъ и поэтому недоступныхъ средней публикѣ. Эта немногочисленность литературы о сѣверѣ отчасти соответствуетъ относительному однообразію его естественныхъ условій, которыя, конечно, не могутъ идти въ сравненіе съ разнообразіемъ условій, напримѣръ, Кавказа, Сибири, Средней Азии и другихъ нашихъ окраинъ.

Исторія нашего сѣвера не богата содержаніемъ и фактами. Извѣстно, что со времени нашихъ первыхъ торговыхъ сношеній съ англичанами, при Грозномъ, началось болѣе замѣтное тяготѣніе русской жизни къ сѣверу. Бѣлое море было единственной дверью для Россіи на океанскій просторъ и вмѣстѣ съ тѣмъ единственной дверью для свободныхъ сношеній съ тогдашнимъ цивилизованнымъ міромъ. Извѣстно также, что Петръ Великій засталъ уже въ Архангельскѣ довольно значительную по тогдашнему времени вывозную торговлю лѣсомъ, пенькой и отчасти хлѣбомъ. Но съ того времени, какъ Великій Преобразователь, вмѣсто этой двери, прорубилъ свое окно въ Финскомъ заливѣ, вся русская жизнь и торговля потянули къ Балтійскому морю, а впослѣдствіи къ Черному. Сѣверъ сталъ глохнуть и упадать.

Такъ шли дѣла болѣе столѣтія. Тѣ сотни тысячъ и миллионы, которые казна издерживала на архангельскій портъ

въ первой половинѣ этого столѣтія, нѣсколько оживили городъ и весь край. Это было лучшее время для процвѣтанія Архангельска. Но въ 1863 г. военный портъ былъ окончательно упраздненъ. Ударъ этотъ почувствовалъ не только Архангельскъ, но и весь Сѣверный край, тѣмъ болѣе, что вмѣстѣ съ нимъ совпало значительное уменьшеніе нашей отпускной торговли черезъ Архангельскъ, такъ какъ большая часть разнаго сырья при посредствѣ желѣзныхъ дорогъ потянула къ ближайшимъ морямъ. Тысячи людей, имѣвшихъ хорошій заработокъ отъ военнаго и коммерческаго портовъ, а также и рѣчного судоходства, лишились его. Край снова сталъ упадать и въ такой степени, что даже населеніе его стало уменьшаться, русское—отчасти отъ выселеній въ поискахъ за заработками, а инородческое—отъ менѣе благопріятныхъ условій. Къ счастью, въ великое царствованіе Императора Александра III, которое ознаменовано новымъ возрожденіемъ и усиленіемъ Россіи, Сѣверный край получилъ на этотъ разъ уже болѣе прочную надежду на поднятіе его изъ забвенія, черезъ проведеніе къ нему сразу двухъ желѣзныхъ дорогъ. Дорога Пермь-Котласъ, дающая единственный выходъ къ морю громаднымъ хлѣбнымъ запасамъ Вятскаго края и Западной Сибири, предполагаетъ доставить на Двину, кромѣ разнаго сырья, до 7 милл. пуд. хлѣба на вывозъ за границу, въ добавленіе къ тѣмъ 500.000 пуд., которые теперь вывозятся черезъ Архангельскъ. Такимъ образомъ предполагается оживленіе судоходства по С. Двинѣ, и торговля Архангельска, съ первыхъ же лѣтъ, увеличится не менѣе, какъ въ 14 разъ, не считая грузовъ съ Волги. Таковы, въ краткихъ словахъ, исторія края и ближайшія надежды г. Архангельска.

III.

Всѣ наши путешественники, описывавшіе сѣверъ, преимущественно дали намъ описаніе того, что наиболѣе имъ бросилось въ глаза, не вникая глубже въ экономическія и физі-